

УДК 394+316

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/99-110

Научная статья

© З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакина

УРОВЕНЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена изучению уровня межэтнической толерантности в Туве в современный период. Анализ материалов опроса жителей республики, выполненного в 2023 г. по проекту «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)», свидетельствует в целом о стабильности и благоприятном развитии межэтнических отношений в данном регионе. Опрос трудоспособного населения Тувы (421 человек) проведен летом 2023 г. по выборке репрезентативной по этническому, возрастному, гендерному, территориальному составу. Результаты исследования показали, что наибольшие отличия в оценках современной межэтнической ситуации отмечаются между представителями двух основных этнических групп республики — тувинцами и русскими, в то же время половозрастная дифференциация в ответах опрошенных — между мужчинами и женщинами, а также между молодежью и старшим поколением не столь заметны. Выявленное в процессе исследования присутствие некоторой межэтнической напряженности главным образом в сфере межличностного общения обусловлено, прежде всего, наличием и не в должной мере решаемостью социально-экономических проблем в регионе, что так или иначе проецируется и отражается на общем климате межэтнического взаимодействия и толерантности.

Ключевые слова: Тува, межэтническая толерантность, опрос, тувинцы, русские, межэтнические отношения, этнические стереотипы

Ссылка при цитировании: Анайбан З. В., Балакина Г. Ф. Уровень межэтнической толерантности в Республике Тыва (по результатам этносоциологического исследования) // Вестник антропологии. 2026. № 1. С. 99–110.

Анайбан Зоя Васильевна — д. и. н., ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, д. 12). Эл. почта: anayban@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>

Балакина Галина Федоровна — д. эк. н., главный научный сотрудник, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения РАН (Российская Федерация, 667007 Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Интернациональная, 117 А). Эл. почта: balakina.gal@yandex.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2387-7190>

UDC: 394+316

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-1/99-110

Original article

© *Zoya Anayban, and Galina Balakina*

INTERETHNIC TOLERANCE IN THE REPUBLIC OF TUVA (ETHNOSOCIOLOGICAL STUDY RESULTS)

The article is devoted to the study of interethnic tolerance in Tuva in the contemporary period. The analysis is based on the survey of the republic's residents, carried out in 2023 as part of the project "Socially successful and unsuccessful adaptation practices of ethnoregional communities in the context of large-scale innovative changes (on the example of the Republic of Tuva)". The results suggest that interethnic relations in the region are generally stable and favorable. In the summer of 2023, a survey was conducted among the working-age population of Tuva (421 people) using a sample representative in terms of ethnicity, age, gender, and territorial composition. The results of the study showed that the greatest differences in assessments of the current interethnic situation exist between the two main ethnic groups of the republic: Tuvans and Russians, while at the same time, gender and age differentiation in the responses of respondents — between men and women, as well as between young people and the older generation — is not so noticeable. Some interethnic tension revealed during the study, mainly in interpersonal communication, is primarily due to the presence of socio-economic problems in the region that are not being adequately solved, which is reflected in the general climate of interethnic interaction and tolerance.

Keywords: *Tuva, ethnic tolerance, survey, Tuvans, Russians, interethnic relations, ethnic stereotypes*

Authors Info: **Anayban, Zoya V.** — Dr. in History, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: anayban@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7063-2375>

Balakina, Galina F. — Dr. in Economy, Chief Research Fellow, Tuvian Institute for Exploration of Natural Resources, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kyzyl, Republic of Tuva, Russian Federation). E-mail: balakina.gal@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2387-7190>

For citation: Anayban, Z. V., and G. F. Balakina. 2026. Interethnic Tolerance in the Republic of Tuva (Ethnosociological Study Results). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 99–110.

Постановка исследовательской задачи

Российская Федерация является одной из самых этнически мозаичных стран мира, на территории которой на сегодняшний день проживают представители более 190 национальностей, отличающихся между собой разнообразием языков, этнической культурой, традициями, в то же время имеющих единую многонациональную многоконфессиональную культуру, которая формировалась на протяжении многих веков. И

в этой связи важно подчеркнуть, что благоприятное развитие межэтнических отношений в нашей стране является сегодня одним из значимых факторов консолидации российского социума. Реалии нынешнего дня диктуют необходимость исследования как этнических процессов в целом, так и их отдельных аспектов, в частности. Кроме того, актуальность и значимость исследования этнических проблем, включая сферу межэтнического взаимодействия всех живущих в Российской Федерации народов, в настоящее время обусловлена также обострением ситуации в современных геополитических процессах и проявлением внешних угроз. Как отметил президент В. В. Путин, выступая в мае 2023 г. на заседании Совета по межнациональным отношениям, «мы видим, какое агрессивное внешнее давление сейчас оказывается на Россию, на всё наше общество. Атаки на нашу историю, культуру, духовные ценности не прекращаются, так же, как и попытки вбить клин в согласие, братство народов нашей страны. Наши противники решили, что многонациональность России — это и есть её уязвимое место, и делают всё, чтобы нас разобщить» (Заседание Совета 2023).

Термин «толерантность» (от *лат.* *tolerantia* — «терпение») используется во многих отраслях знаний и стало междисциплинарным понятием, частью научной и политической терминологии. В социальном аспекте толерантность, по мнению М. Р. Сандлер, лежит в основе культурных измерений человеческой субъективности, является «барометром», который в той или иной мере позволяет определить уровень общественной зрелости людей, культуру участников социального общения, их готовность к общему поиску путей примирения, согласия и мира (Сандлер 2022: 48). Что касается непосредственно термина «межэтническая толерантность», следует отметить, что в научном сообществе имеются разные трактовки этого понятия. Так, известный этносоциолог Л. М. Дробижеева рассматривала межэтническую толерантность как «готовность принять других, такими, как они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия» (Дробижеева 2013: 316). Мы же под толерантностью понимаем терпимость к взглядам, нравам, привычкам, отличным от собственных, позитивное отношение к представителям других социальных групп, включая этнические, то есть придерживаемся традиционного понимания толерантности, принятого социологами и этносоциологами (Дробижеева 2009; Мартынова 2014; Сикевич 2012; Губогло 2002; Карпов 2015).

Российскими учеными исследование проблем этничности и мониторинг межэтнических отношений проводится в рамках теории этносоциологического анализа социального развития. Методологические основы этносоциальных процессов, динамики межнационального взаимодействия и предупреждения межэтнических конфликтов определены в трудах В. А. Тишкова (Тишков 2012), Л. М. Дробижеевой, Ю. В. Арутюняна, А. А. Сусоколова (Дробижеева 2012, 2021; Арутюнян и др. 1999), Ю. В. Попкова, В. Г. Костюка, Е. А. Тюгашева (Попков, Костюк 2017; Попков, Тюгашев 2017). Проблемы развития этносоциальных отношений в Республике Тыва исследованы в работах авторов данной статьи (Анайбан, Балакина 2015; Анайбан 2020), Ч. К. Ламажаа (Ламажаа 2016) и ряда других авторов (Файзуллин 2014; Доржу 2019).

Цель данного исследования — изучение уровня межэтнической толерантности, анализ и определение основных тенденций развития этнического взаимодействия в Республике Тыва.

Как мы уже отмечали в своих предыдущих публикациях, в истории Тувы были периоды резкого ухудшения и неблагоприятного развития межэтнических отно-

шений, что впоследствии, кроме полученных уроков и сделанных на этой основе выводов, привело к осознанию объективной необходимости изучения и отслеживания в динамике межнациональных отношений с обязательным применением этнологического мониторинга, позволяющего не только определить наличие латентной межэтнической напряженности, но и своевременно принять меры по разрешению выявленной проблемы. Для анализа сложившейся на сегодняшний день этнической ситуации в Республике Тыва и определения уровня межэтнической толерантности ее жителей авторы данной работы обратились к материалам этносоциологического опроса, осуществленного в названном регионе в 2023 г., а также с целью определения изменений и направлений развития исследуемых вопросов в качестве сравнительного аспекта были привлечены результаты реализованных ранее исследований, проведенных под руководством авторов данной работы.

Эмпирическая база исследования

В июне-июле 2023 г. под руководством Г. Ф. Балакиной с привлечением сотрудников Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (ТИГПИ) проведено социологическое исследование трудоспособного населения республики по анкете, включавшей 56 вопросов. В опросе приняли участие 421 человек трудоспособного возраста. Исследованием были охвачены города Кызыл (столица республики), Ак-Довурак, Шагонар, Чадан и Туран, а также Кызылский, Пий-Хемский, Каа-Хемский, Улуг-Хемский, Тандинский, Овюрский и Эрзинский кожууны. Среди респондентов 53,2% составляли женщины и 46,8% — мужчины. Возрастной состав респондентов: 28,7% — молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, 44,4% — лица в возрасте от 31 до 50 лет. Этнический состав выборки также соответствовал общим показателям по Туве: 85,1% тувинцы, 12,3% — русские, а оставшиеся 2,6% — представители других национальностей (хакасы, буряты, киргизы, белорусы и др.). Принадлежность к этнической группе определялась самооценкой респондентов. Представительность репрезентативной выборки соответствует структуре населения республики по данным Всероссийских переписей населения 2020 г. (Краткий обзор 2021).

Для отслеживания динамики этнической толерантности использовались ответы респондентов на блок вопросов, касающихся оценки этнополитической ситуации в Республике Тыва, особенностей межэтнического взаимодействия, мнения о позитивных и негативных чертах характера представителей собственного и соседнего народа (18 вопросов). Респондентам предлагалось из перечня черт характера, включающего позитивные и негативные, выбрать качества, наиболее часто встречающиеся у тувинцев и русских. Перечень качеств состоял из 27 наименований, из них 14 были позитивными и 13 негативными. На основе анализа частоты ответов определялись авто — и гетеростереотипы основных этнических групп — тувинцев и русских.

Результаты исследования

Особенности оценки межнациональных отношений. По материалам опроса жителей Тувы прослеживается высокий уровень позитивного восприятия межэтнического общения, подавляющее большинство опрошенных оценивают межнацио-

нальные отношения как хорошие и нормальные (Табл. 1, 2), при этом русские жители несколько более сдержаны в оценках, молодые респонденты более позитивно оценивают уровень межэтнического взаимодействия. Каждый второй русский считает для себя важным получение возможности спокойно жить и работать в республике. Оценки мужчин и женщин несколько разнятся: хорошими считают межэтнические отношения 28,8% мужчин и 22,9% ответивших женщин; нормальными — соответственно 62,1 и 70,4; обострившимися — 7,6% мужчин и 5,8% женщин.

Следует заметить достаточно существенный уровень ксенофобии (непрития чужого, нетерпимость), в особенности у русских, напряженность в общении с представителями другой этнической группы: из их числа 9,8% указали, что к представителям другой национальности относятся настороженно (Табл. 2), хотя этот уровень с течением лет снижается (Балакина 2022: 26), но все же остается заметным.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как Вы в целом оцениваете межнациональные отношения в Республике Тыва?» (%)*

Варианты ответов	Все опрошенные	Из них		
		Тувинцы	Русские	Молодежь
Как хорошие	25,7	27,7	15,4	28,8
Как нормальные	66,5	66,2	65,4	65,3
Отношения обострились	6,6	5,3	15,4	5,1
Затрудняюсь ответить	1,2	0,8	3,8	0,8

*По данным опроса 2023 г.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Каково Ваше отношение к людям иной, чем у Вас национальности?» (%)*

Варианты ответов	Все опрошенные	Из них		
		Тувинцы	Русские	Молодежь
я одинаково отношусь к людям любой национальности	83,4	83,2	84,6	81,4
как правило, испытываю симпатию	8,8	8,9	5,8	14,4
я отношусь настороженно	7,1	7,0	9,8	3,4
Затрудняюсь ответить	0,7	0,9	0,0	0,8

*По данным опроса 2023 г.

Отмечены гендерные отличия: мужчины меньше, чем женщины, испытывают симпатию к представителям другой этнической группы — 7,6% и 9,9% и более настороженно относятся к ним — 9,1% в сравнении с 5,4% женщин. Большинство респондентов — 65,2% (66,2% тувинцев и 51,9% русских) — считают, что этнический состав трудового коллектива не имеет никакого значения, что в многонациональном

коллективе работать лучше указали 20,2% (20,9 и 19,2 соответственно), сложности в работе с людьми другой национальности отметили 12,6% (11,2 и 23,1 соответственно). Мужчинам труднее, чем женщинам приспособиться к многонациональному составу трудового коллектива: 14,1% из них по сравнению с 11,2% женщин указали, что в многонациональном коллективе работать сложнее.

Жители Тувы адекватно оценивают возможности совершенствования межэтнических отношений. Значительное число опрошенных в качестве основных направлений работы для улучшения межэтнического взаимодействия называют стабилизацию и подъем экономики — 48,9% ответивших, из них 48% тувинцев и 51,9% русских; снижение преступности — соответственно 36,6%, 35,8 и 40,4%; решение вопросов развития культуры — 41,6%, 40,2 и 50%. Для молодежи существенно более значимы вопросы развития экономики региона для оптимизации межэтнических отношений.

Результаты опроса 2023 г. по блоку вопросов об этнополитической ситуации в Туве в основном совпадают с данными опросов, проведенных в 2010–2021 гг. Нами отмечалось: «В ходе опроса 2021 г. выяснилось, что большинство населения положительно оценивает состояние межнациональных отношений в Туве. Так, более 92% респондентов указали, что оценивают межэтнические отношения как хорошие (8,3%) и нормальные (84,4%). Межнациональные отношения в республике как ухудшившиеся охарактеризовали 7,3% ответивших, тогда как в 2010 г. эти показатели были 14,3% от числа всех респондентов и 13,9% молодых людей» (Балакина 2022: 27).

Этнические стереотипы. Как известно, важнейшей составляющей межэтнических отношений являются этнические стереотипы. Обращение к материалам нашего исследования тридцатилетней давности и сопоставление его итогов с данными последнего опроса позволяет говорить в целом о стабильности, «живучести и стойкости» этнических стереотипов как таковых, а также малой их подверженности каким-либо внешним или внутренним процессам трансформации. Кроме того, по результатам недавнего исследования, несмотря на характерную для подавляющего большинства населения этническую толерантность, в сфере межэтнического взаимодействия продолжают сохраняться негативные национальные стереотипы, на которых мы остановимся ниже. О наличии и распространенности проблем в этой сфере межэтнического взаимодействия во многих других российских регионах свидетельствует и тот факт, что в разделе «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», где речь идет о влиянии ряда негативных факторов, влияющих на развитие межнациональных отношений, наряду с «проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости», была названа и «распространенность негативных стереотипов в отношении некоторых народов» (Стратегия государственной национальной политики 2024).

По данным опроса 2023 г., говоря об общих позитивных признаках, характерных как для численно доминирующего этноса республики — тувинцев, так и местных русских, опрошенные больше всего отмечали, как и десять лет назад, открытость и простоту, гостеприимство, трудолюбие, готовность прийти на помощь, терпимость, энергичность, культуру и воспитанность, а в числе негативных чаще других называли властолюбие, леность и скрытность. Распределение ответов опрошенных с учетом половозрастных различий показало, что при всей общей схожести высказанных мнений, а также довольно большом их разнообразии, в абсолютном боль-

шинстве превалируют положительные оценки. Список основных черт характера, свойственных названным этническим группам, данных нашими респондентами отличается главным образом лишь тем, что оценки женщин по всем позициям заметно позитивнее. Несмотря на то, что приведенные результаты исследования 2023 г. не идентичны и не совпадают полностью с теми, что были получены в процессе предыдущих опросов, все же при их сопоставлении прослеживается следующая закономерность — тогда и сейчас базу данных положительных характеристик чаще всего составляют общечеловеческие качества, тогда как отрицательные сопряжены с более частными или личностными мотивациями.

Распределение ответов опрошенных с учетом половозрастных различий показало, что при всей общей схожести высказанных мнений, а также довольно большом их разнообразии, в абсолютном большинстве превалируют положительные оценки. Например, говоря о тех или иных характерных качествах русских, респонденты-мужчины больше других указывали на открытость и простоту (45,5%), энергичность (27,8%), культуру и воспитанность (25,3%), трудолюбие (23,7%), респонденты-женщины в том же порядке называли открытость и простоту (40,4%), энергичность (32,7%), культуру и воспитанность (31,4%) и трудолюбие (26,9%). У опрошенных как мужчин, так и женщин в перечне отрицательных характеристик, присущих русским, примерно в одинаковой степени обозначены лицемерие и хитрость (18,3% и 18,6% соответственно), властолюбие (12,2% и 12,7% соответственно), скрытность (12,7% и 10,9% соответственно) и эгоизм (9,6% и 8,2% соответственно).

Аналогичный расклад в установках мы наблюдаем в оценках опрошенных мужчин и женщин в отношении тувинцев. В полученных ответах также отмечается доминирование позитивных черт. Так, прежде всего, среди них довольно внушительна численность указавших на гостеприимность местных жителей (54,5% и 67,7% соответственно), а также на открытость, простоту (50,0% и 53,8% соответственно) и готовность прийти на помощь (29,8% и 27,8% соответственно). Из всего числа опрошенных как мужчин, так и женщин в числе негативных свойств характера тувинцев наиболее часто назывались следующие три — лень (27,3% и 28,7% соответственно) и далее значились безответственность (17,2% и 18,4% соответственно), скрытность (16,2% и 17,0% соответственно). Как видим, список основных черт характера, свойственных представителям титульной национальности и русским жителям республики, данных нашими респондентами отличается главным образом лишь тем, что оценки женщин по всем позициям заметно позитивнее.

Поскольку при освещении данного вопроса, безусловно, особая роль отводится этническому компоненту, целесообразно остановиться отдельно на такой его немаловажной составляющей как автостереотипы и гетеростереотипы. Материалы названного опроса, содержащие наряду с другими и вопросы, нацеленные на изучение автостереотипов (характеризующих собственную этническую группу) и гетеростереотипов (характеризующих другую этническую группу) основных этнических групп Тувы, показали, что устоявшиеся мнения и установки представителей разных национальностей относительно друг друга имеют много общего. И эти данные в полной мере коррелируются с результатами более ранних исследований (в частности, с данными опроса 2010 г.) (Анайбан, Балакина 2015: 99).

В числе специфических особенностей атостереотипов у местных жителей следует назвать явное преобладание позитивных оценок, приписываемых непосредствен-

но своему народу. Так, тувинцы считают, что их представители, прежде всего, гостеприимны (62,3%), энергичны (53,1%) и почтительны со старшими (30,4%). Русские жители уверены, что в характере их народа в большей степени преобладают такие черты как открытость и простота (48,1%), трудолюбие (38,5%), культура и воспитанность (36,5%). Сравнение этих данных с аналогичными показателями предыдущих опросов показало, что за прошедшие годы в этом вопросе не произошло каких-либо существенных трансформаций. Так, в полученном по итогам обследования списке автостереотипов и у тувинцев, и у русских больше всего положительных характеристик. В то же время и те, и другие признают присутствие негативных черт в характере своей этнической группы. Почти треть из общего числа опрошенных тувинцев в числе таковых назвали лень (27,7%), а также безответственность (18,5%), зависть (16,0%) и скрытность (14,8%). Русские респонденты, в отличие от прошлых лет, когда мы отмечали достаточно «скромный» перечень негативных черт, приписываемый ими своему народу, в этот раз оказались более критичными. В частности, из опрошенных русских примерно 15% заявили, что, на их взгляд, их собратья ленивые, почти каждый десятый думает, что они эгоистичны и лицемерны (по 9,6%) и 7,7% приписывают им заносчивость. И все же, как и ранее, по сравнению с автостереотипами русских, процент отрицательных черт в автостереотипах тувинцев несколько выше, что свидетельствует в данном случае о присутствии большей самокритичности у последних.

По данным нашего исследования, гетеростереотипы в отличие от автостереотипов, напротив, показывают заметное доминирование негативных свойств. В частности, с точки зрения русского населения, представители количественно доминирующего этноса республики отличаются гостеприимством (55,8%), открытостью и простотой (44,2%), почитанием старших (44,2%). В то же время они достаточно ленивы и скрытны (по 25% ответивших). Кроме того, для них характерны властолюбие и жестокость (по 19,2% ответивших), а также безответственность, заносчивость, непрактичность, скрытность и лицемерие (по 13,5% ответивших).

Тувинцы ценят в русских, прежде всего, открытость и простоту (41,6%), энергичность (30,4%), культуру и воспитанность (27,4%). Среди отрицательных свойств русских называются лицемерие и хитрость (19,4%), властолюбие (13,8%) и скрытность (12,4%). Как известно, завышенная позитивная оценка, присутствующая в автостереотипах этих этнических групп и, наоборот, заметно заниженная оценка, отмечаемая в гетеростереотипах говорит о существовании и сохранении проблем в сфере межэтнического общения. Вместе с тем, важно подчеркнуть, что в целом в обоих случаях оценки, характеризующие образ той и другой группы, стали более лояльными и более спокойными, что дает возможность говорить о проявлении благоприятных тенденций в этой сфере. На наш взгляд, наблюдаемое в последнее время приобщение и очевидный рост взаимного интереса к истории, культуре, традициям и обычаям основных этнических групп республики — тувинцев и местных русских со стороны представителей других народов, во многом предопределил и явился тем самым триггером, способствовавшим улучшению климата межэтнического взаимодействия в данном регионе.

Выводы

Анализ результатов названного исследования, показал, что за последнее десятилетие межэтническая ситуация в данном регионе заметно улучшилась. При этом в целом как у

представителей численно доминирующей этнической группы — тувинцев, так и у русских жителей наблюдается преобладание толерантного отношения не только к своему народу, но и к другим. В настоящее время межэтническое взаимодействие в Республике Тыва достаточно позитивно, что детерминируется высоким уровнем толерантности, объективности ин-группового и аут-группового восприятия, хотя, по данным исследования 2023 г. прослеживается некоторая напряженность в оценках представителей второй основной этнической группы региона — русских. Выявленная тревожность в оценках национальных отношений и некоторый дискомфорт, который испытывают русские жители, с нашей точки зрения, вызван в том числе продолжающимся сокращением их доли в общей численности республики. Так, если по результатам предыдущей Всероссийской переписи населения 2010 г. численность титульной национальности в республике достигала 82%, русских — 16,7%, тувинцев-тоджинцев — 0,6%, представителей других национальностей — 1,1%, то по переписи 2020 г. эти показатели уже составили соответственно 88,6%, 10,1%, 2,3% и 5,6% (Республика Тыва 2012: 18).

Таким образом, за последние десять лет доля русского населения ещё более уменьшилась и насчитывала лишь десятую часть от общего числа её жителей.

Динамика этнических стереотипов за последнее десятилетие, с одной стороны, подтверждает постепенное снижение межэтнической напряженности в регионе, с другой, — выявляет сохранение определенных проблем в этой сфере, о чем говорят наличие и живучесть определенных негативных установок в восприятии иной этнической группы. Однако, по нашему убеждению, имеющая место этническая напряженность в межличностном общении, носящая латентный характер, в основном обусловлена проблемами в экономическом положении этого региона, недовольством жителей слабой решаемостью проблем в социальной сфере и на этой основе, ставшей уже хронической их социальной нестабильностью. В этой связи достаточно сказать, что по результатам исследования РИА Новости, в рейтинге регионов по качеству жизни за 2024 г. Республика Тыва вновь замыкает этот список вкупе с двумя другими субъектами Российской Федерации (Рейтинг регионов 2024). Как известно, социально-экономические процессы в Туве имеют черты кризисности: колебание темпов роста макроэкономических показателей, снижающийся, но достаточно высокий уровень безработицы, низкий уровень доходов населения, высокий уровень бедности. Это детерминирует конкуренцию этнических и социальных групп на рынке труда и обуславливает риски возникновения конфликтов на межнациональной основе. Однако, указанные риски нивелируются высоким уровнем толерантности, отсутствием антисоциальной консолидации при сохранении социальной дистанции этнических групп. Также риски снижаются вследствие позитивно развивающегося процесса этнокультурного синкретизма, диалога культур тувинского и русского этносов, возможности которого далеко не исчерпаны. Добавим также, поскольку молодежь отличается более высоким уровнем толерантности и низким уровнем ксенофобии, это вселяет надежду на благоприятное развитие межэтнических отношений в обозримой перспективе.

Источники и материалы

Совет по межнациональным — Заседание Совета по межнациональным отношениям // Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям. [Электронный ресурс]. https://sovetnational.ru/netcat_files/48/57/h_28a1f635abc5b6a90d33180ddcbdbd52 (дата обращения: 05.10.2024).

- ВПН 2020 — Краткий обзор итогов Всероссийской переписи населения 2020 г. Республика Тыва (2021) // Официальный портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. [Электронный ресурс]. <https://24.rosstat.gov.ru/folder/66693> (дата обращения: 10.12.2024).
- Национальный состав 2020 — Национальный состав и владение языками // Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5: Национальный состав населения по городским округам, муниципальным районам по Республике Тыва. Красноярск: Красстат. 2022. [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami (дата обращения: 09.04.2025).
- Рейтинг регионов 2024 — Рейтинг регионов по качеству жизни — 2024 // РИА Новости. [Электронный ресурс]. 3 с. <https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html?ysclid=7i0tof14q230172802> (дата обращения: 20.02.2025).
- Республика Тыва 2012 — Республика Тыва 2012: 18. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 томах. Офиц. издание. Т. 4. М.: Статистика России. 2012. [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol4pdf.html (дата обращения: 14.08.2024).
- Стратегия — Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. № 1666. [Электронный ресурс]. <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/> (дата обращения: 30.12.2024 г.).

Научная литература

- Анайбан З. В.* Динамика развития этнодемографических процессов в постсоветской Туве // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2. С. 284–293. <https://www.doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>
- Анайбан З. В., Балакина Г. Ф.* Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 93–99.
- Арутюнян Ю. В., Дробижеева Л. М., Сусоколов А. А.* Этносоциология. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
- Балакина Г. Ф.* Риски развития человеческого потенциала этнических общностей Республики Тыва (1999–2021 гг.) // Новые исследования Тувы. 2022. № 2. С. 20–33. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>
- Губогло М. Н.* Толерантность представлений и представление о толерантности // Этнопанорама. 2002. № 3–4. С. 58–71.
- Доржу З. Ю.* Межэтническое взаимодействие русских и тувинцев в советской и постсоветской Туве (на примере национально-смешанных семей) // Новые исследования Тувы. 2019. № 1. С. 144–156. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>
- Дробижеева Л. М.* Опыт 1990-х гг. и управление культурным многообразием // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 51–61. <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>
- Дробижеева Л. М.* Межэтническое согласие и пороги нетерпимости в российском обществе // Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. М.: Российская политическая энциклопедия. 2013. Часть III. Глава 1. С. 314–335.
- Дробижеева Л. М.* Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе // Мир России. 2012. Т. 21. № 4. С. 91–110.
- Дробижеева Л. М.* Толерантность и проблемы интеграции многокультурных сообществ // Вестник Института Кеннана в России. 2009. Вып. 16. http://www.isras.ru/files/File/Publication/Tolerantnost_i_priblemny.pdf
- Карпов А. О.* Диссонансная толерантность как альтернатива позитивной толерантности мультикультурализма // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 152–157.
- Ламажжаа Ч. К.* Тувинская этничность и социум в этносоциологических и антропологических исследованиях // Новые исследования Тувы. 2016. № 2. С. 32–51.

- Мартынова М. Ю. Школьное образование в адаптации мигрантов (зарубежные и российские модели) // Вестник российской нации. 2014. № 2. С. 173–195.
- Попков Ю. В., Костюк В. Г. Динамика социокультурных процессов в сообществах: тенденции, основные показатели // Сибирский философский журнал. 2017. Т. 15. № 3. С. 75–85. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-3-75-85>
- Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. 2017. № 10 (520). С. 7–19.
- Сандлер М. Р. Постсоветская миграция в Европе категории advanced: толерантность принимающего европейского сообщества и мнения мигрантов о толерантности // Многоязычие в образовательном пространстве. 2022. № 14. С. 48–57.
- Сикевич З. В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 2012. 205 с.
- Тишков В. А. Этнополитический конфликт: системный и антропологический (вместо заключения) // Этничность и религия в современных конфликтах / отв. ред. В. А. Тишков. М.: Наука. 2012. С. 627–651.
- Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Региональные особенности социального развития этнических общностей // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2014. Т. 19. № 3. С. 67–75.

References

- Anayban, Z. V. 2020. Dinamika razvitiya etnodemograficheskix prosessov v postsovetskoy Tuve [Dynamics of the Development of Ethnodemographic Processes in Post-Soviet Tuva]. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN* 2: 284–293. <https://www.doi.org/10.31696/2618-7302-2020-2-284-293>
- Anayban, Z. V., and G. F. Balakina. 2015. Dinamika mezhetnicheskikh otnoshenij i etnicheskikh stereotipov v Respublike Tyva [Dynamics of Interethnic Relations and Ethnic Stereotypes in the Republic of Tuva. *Sociological Studies*]. *Sociologicheskie issledovaniya* 8: 93–99.
- Arutyunyan, Yu. V., L. M. Drobizheva, and A. A. Susokolov. 1999. *Etnosociologiya* [Ethnosociology]. Moscow: Aspect Press. 271 p.
- Balakina, G. F. 2022. Riski razvitiya chelovecheskogo potenciala etnicheskikh obshchestv Respubliki Tyva (1999–2021 gg.) [Risks in Human Development in Ethnic Communities of the Republic of Tuva (1999–2021)]. *Novye issledovaniya Tuvy* 2: 20–33. <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.2.2>
- Dorzhu, Z. Yu. 2019. Mezhetnicheskoe vzaimodeistvie russkikh i tuvintsev v sovetskoi i postsovetskoi Tuve (na primere natsional'no-smeshannykh semei) [Interethnic Interaction of Russians and Tuvans in Soviet and Post-Soviet Tuva: The Case of Ethnically Mixed Families]. *Novye issledovaniia Tuvy* 1: 144–156. <https://doi.org/10.25178/nit.2019.1.11>
- Drobizheva, L. M. 2009. Tolerantnost' i problemy integratsii mnogokul'turnykh soobshchestv [Tolerance and Problems of Integration of Multicultural Communities]. *Vestnik Instituta Kennana v Rossii* 16. http://www.isras.ru/files/File/Publication/Tolerantnost_i_priblemny.pdf
- Drobizheva, L. M. 2012. Resurs mezhnatsional'nogo soglasiia i balans neterpimosti v sovremennom rossiiskom obshchestve [The Resource of Interethnic Harmony and the Balance of Intolerance in Modern Russian Society]. *Mir Rossii* 21(4): 91–110.
- Drobizheva, L. M. 2013. Mezhetnicheskoe soglasie i porogi neterpimosti v rossiiskom obshchestve [Interethnic Harmony and Thresholds of Intolerance in Russian Society]. In *Grazhdanskaia, etnicheskaia i regional'naia identichnost': vchera, segodnia, zavtra* [Civil, Ethnic, and Regional Identity: Yesterday, Today, Tomorrow], ed. by L. M. Drobizheva. Part III. Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia. 314–335.
- Drobizheva, L. M. 2021. Opyt 1990-kh gg. i upravlenie kul'turnym mnogoobraziem [The Experience of the 1990s and the Management of Cultural Diversity]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 8: 51–61. <https://doi.org/10.31857/S013216250015254-2>

- Faizullin, F. S., and T. F. Faizullin. 2014. Regional'nye osobennosti sotsial'nogo razvitiia etnicheskikh obshchnosti [Regional Features of Social Development of Ethnic Communities]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan* 19(3): 67–75.
- Guboglo, M. N. 2002. Tolerantnost' predstavlenii i predstavlenie o tolerantnosti [Tolerance of Ideas and the Idea of Tolerance]. *Etnopanorama* 3–4: 58–71.
- Karpov, A. O. 2015. Dissonansnaia tolerantnost' kak alternativa pozitivnoi tolerantnosti mul'tikulturalizma [Dissonant Tolerance as an Alternative to Positive Tolerance of Multiculturalism]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* 10: 152–157.
- Lamazhaa, Ch. K. 2016. Tuvinskaia etnichnost' i sotsium v etnosotsiologicheskikh i antropologicheskikh issledovaniiaakh [Tuvaan Ethnicity and Society in Ethnosociological and Anthropological Studies]. *Novye issledovaniia Tuvy* 2: 32–51.
- Martynova, M. Yu. 2014. Shkol'noe obrazovanie v adaptatsii migrantov (zarubezhnye i rossiiskie modeli) [School Education in the Adaptation of Migrants (Foreign and Russian Models)]. *Vestnik rossiiskoi natsii* 2: 173–195.
- Popkov, Yu. V., and V. G. Kostyuk. 2017. Dinamika sotsiokul'turnykh protsessov v soobshchestvakh: tendentsii, osnovnye pokazateli [Dynamics of Social-Cultural Processes in Communities: Trends And Main Indicators]. *Sibirskii filosofskii zhurnal* 15(3): 75–85. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2017-15-3-75-85>
- Popkov, Yu. V., and E. A. Tyugashev. 2017. Fenomen goroda kak mezhetnicheskogo soobshchestva [The Phenomenon of the City as an Interethnic Community]. *EKO* 10 (520): 7–19.
- Sandler, M. R. 2022. Postsovetskaia migratsiia v Evrope kategorii advanced: tolerantnost' prinimaiushchego evropeiskogo soobshchestva i mneniia migrantov o tolerantnosti [Post-Soviet Migration in Europe of the Advanced Category: Tolerance of the Host European Community and Migrants' Opinions on Tolerance]. *Mnogozachie v obrazovatel'nom prostranstve* 14: 48–57.
- Sikevich, Z. V. 2012. *Etnicheskie paradoksy i kul'turnye konflikty v rossiiskom obshchestve* [Ethnic Paradoxes and Cultural Conflicts in Russian Society]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. 205 p.
- Tishkov, V. A. 2012. Etnopoliticheskii konflikt: sistemnyi i antropologicheskii (vmesto zakliucheniia) [Ethnopolitical Conflict: Systemic and Anthropological (Conclusion)]. In *Etnichnost' i religiiia v sovremennykh konfliktakh* [Ethnicity and Religion in Contemporary Conflicts], ed. by V. A. Tishkov. Moscow: Nauka. 627–651.